

ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

УДК 94(477-15) | 13/15 |

ПРАВОВАЯ ЛОКАЦИЯ ГОРОДОВ УКРАИНЫ XIV–XVI ВЕКОВ: ЛОКАЦИОННЫЕ ПРИВИЛЕГИИ

Т.Д. Гошко

Украинский католический университет,
кафедра классических, византийских и средневековых студий
E-mail: hoshko@ucu.edu.ua

В статье доказывається, що локаційні привілеї українських міст мають евристичну цінність і достатньо інформативні. Вони містять дані про заснування і строки проведення ярмарків і торгів, про органи самоуправління, про етнічні обмеження і про права євреїв, про джерела доходів і земельні пожалування містам, про кількість їх «вольних лет». Іноді в них сказано про міську печатку, про герб і мову міської документації. Привілеї королівських міст були більш формалізовані і менш інформативні, ніж привілеї міст приватновласницьких. Для міст Центральної і Лівобережної України на пізніх етапах проникнення магдебурзького права на ці території видавалися розширені локаційні грамоти.

Ключевые слова: локационные привилегии, Магдебургское право, городское самоуправление, частновладельческие и королевские города, войт, лава, городской совет, ярмарки и торги, печать, герб города, евреи.

LEGAL LOCATION OF UKRAINIAN CITIES IN XIV–XVI CENTRIES: LOCATING CHARTER

T.D. Hoshko

The article argues that location privileges (charters) of the Ukrainian cities are quite informative and have heuristic value. They contain information on the establishment and timing of fairs and markets, of self-governing institutions, the ethnic restrictions and on the rights of the Jews, the sources of income and land grants to cities, the number of their "free years". Sometimes they say about the city seal, about the coat-of-arms and the language of city records. Royal town charters were more formalized and less informative than those of privately owned towns. In the late stages of penetration of Magdeburg Law to Central and Left-Bank Ukraine, the cities were given extended location charters.

Key words: locating charter, Magdeburg Law, self-governing institution, privately owned and royal cities, vogt, lava court, town council, fairs and markets, seal, coat-of-arms, Jews.

Украинские города во многом были похожи на города других регионов Центрально-Восточной Европы, прежде всего Польши, но все же имели свои особенности. А поэтому далеко не все постулаты польской историографии применимы для украинских исторических реалий. Одним из таких, не всегда оправданных, обобщений является тезис о малой информативности локационных привилегий городов на немецком праве. Чтобы убедиться в обратном, достаточно проанализировать отдельные локационные привилегии украинских городов. Кроме освобождения от юрисдикции владельца, вида городского права и правового образца самоуправления, в локационных привилегиях оговариваются многие другие аспекты жизни города.

Важным элементом локационного документа было разрешение на проведение в городе ярмарок и торгов (локальных мест розничной торговли, которые функционировали 1-2 раза в неделю)¹. Н. Ковальский даже считал этот момент обязательным для всех локационных и магдебургских грамот украинских городов. Но это далеко не так, хотя надо признать, что упоминания о ярмарках и торгах встречаются часто. Можно поспорить и с утверждением Н. Ковальского о том, что ярмарки даровались «преимущественно по две в год, и только в Базилее разрешалось проводить даже четыре ярмарки»². Источники этого не подтверждают. Количество ярмарок было различно. Иногда четко определялось время их проведения, как, например, в уже упомянутой грамоте Каневу: в городе устанавливались три годовые ярмарки: на Спаса, на Филипповы запусы, на Св. Николая, торги же должны были проходить по обычаю в любой день недели, и на них получали

---

¹ Вопрос о проведении ярмарок и торгов настолько важен для истории городов и социально-экономического развития страны, что ему посвящаются не только отдельные исследования, но и конференции. Так 10 мая 1994 г. в ИИ ПАН в Варшаве была проведена общепольская сессия «Sieć jarmarków w Polsce XIII-XVIII w. Wymiana towarowo-pieniężna, operacje kredytowo-pieniężne, funkcje kulturalne», организованная Комиссией истории городов ИИ ПАН. С докладами выступили известные польские историки-урбанисты Генрик Самсонович, Мария Богуцкая, Андрей Выробиш, Ришард Щигел и др. (См.: Karpiński A., Opaliński E. Sieć jarmarków w Polsce XIII-XVIII w. Warszawa, 10.V.1994 r. // *Kwartalnik Historyczny*. 1994 (R. CI). Nr 3. S. 116-118.

² Ковальский Н. Локационные и магдебургские грамоты городам Украины в составе коронных книг записей «Литовской метрики» второй половины XVII – первой половины XVIII века // *Историографические и источниковедческие проблемы отечественной истории*. Днепропетровск, 1983. С. 10-11.

право торговать все заинтересованные в том лица³. В городе Липовое Городище, принадлежащем Остафию Баковецкому, привилегией Сигизмунда III от 5 марта 1625 г. устанавливалось две годовые ярмарки – на православный праздник Св. Петра и на собор Св. Иоанна Крестителя, а также пятничный торг каждую неделю»⁴. В Жолкве привилегией Сигизмунда III от 22 февраля 1603 г. устанавливалось четыре годовых ярмарки: в мае на праздник Св. Станислава (8 мая), на Св. Петра и Павла (29 июня), на Св. Лаврентия (10 августа), на Св. Мартина (11 ноября), а также городу даровалось право проводить два торга в неделю – во вторник и субботу⁵.

Иногда в привилегиях указывалась и длительность учреждаемых в городе ярмарок. Например, в Перемышле, в соответствии с грамотой Владислава Ягайла, должна была проходить восьмидневная годовая ярмарка начиная от дня Св. апостолов Петра и Павла⁶. Локационной грамотой Луцку устанавливалась ярмарка, которая длилась две недели. Опираясь на данные Литовской метрики, С. Абросимова считает, что это была самая длительная ярмарка в сравнении с другими украинскими городами⁷. Но такая практика не была уникальной в границах Великого княжества Литовского (ВКЛ). Так, в локационной грамоте Полоцку, пожалованной 4 октября 1498 г. литовским великим князем Александром, в городе учреждались три годовые ярмарки, каждая из которых должна была длиться две недели⁸. Более того, грамота Полоцку устанавливала монополию

---

³ Prawo majdeburskie miasta Kaniowa, iarmarki, targi, młyn wójtowski temusz miastu // Пам'ятки історії Східної Європи. Джерела XV–XVII ст. Т. V: Руська (Волинська) метрика. Книга за 1652–1673 pp. / Підг. до друку П. Кулаковський. Острог; Варшава; Москва, 1999. С. 243.

⁴ Привілей Жигимонта III на магдебурґію містечку Липовому городищу. Р. 1625, березня 5-го // Корпус магдебурзьких грамот українським містам: два проекти видань 20-х – 40-х років XX століття / Авт.-упоряд. В. Андрейцев, В. Ульяновський, В. Короткий. К., 2000. С. 57.

⁵ Barącz S. Pamiątki miasta Żółkwi. Lwów, 1852. S. 12. По данным И. Крипякевича, торги в Жовкве сначала проходили в среду и субботу, а позже – во вторник и пятницу (Крипякевич І. З історії міста Жовкви // Записки Чину Св. Василя Великого. Львів, 1935. Т. VI. Вип. 1–2. С. 54).

⁶ Hauser L. Monografia miasta Przemyśla. Przemyśl, 1991. S. 108 (текст локационной грамоты Перемышля от 1 окт. 1389 г.).

⁷ Абросимова С. Документы Литовской Метрики как источник по истории городов Украины первой половины XVI в. // Литовская Метрика: Исследования 1988 г. Вильнюс, 1992. С. 91.

⁸ АЗР. СПб., 1846. Т. 1 (1340–1506). С. 180.

городской ярмарки на торговлю в регионе, ее порядок и перечень товаров, которые можно было продавать.

Иногда же в грамотах не было такой ясности. Н. Ковальский упоминал о случаях, когда датировка в локационных, магдебургских или даже в специальных грамотах на ярмарки и торги отсутствовала, а соответствующие места в тексте должны были заполняться, как правило, владельцами или локаторами городов (в таком виде эти привилегии и были записаны в метрические книги). Историк нашел в книгах Литовской метрики 11 таких случаев в магдебургских привилегиях, шесть в локационных грамотах, и два в специальных привилегиях на ярмарки и торги⁹.

Четко не прописан порядок проведения ярмарок в грамоте для Острога¹⁰, что могло быть связано с тем, что, как считает А. Заяц, самоуправление в городе существовало уже до юридического его закрепления грамотой Стефана Батория, и, возможно, как раз поэтому грамота содержит так мало конкретной информации¹¹. Но хотя локационная грамота не упоминает о наличии таких торгов и ярмарок, их существование еще до получения Острогом локационной грамоты можно установить по другим документам. В частности, согласно королевской грамоте для Острога 1527 г. в городе проходило два торгового дня в неделю: в пятницу и в воскресенье¹². Также в Остроге функционировали три годовых ярмарки: на день Св. Онуфрия (12 июня), на Покров (1 октября) и на праздник Св. Николая (6 декабря)¹³.

Не всегда можно так четко установить время проведения ярмарок и торгов в городе. Дело в том, что большинство локационных грамот украинским городам сохранились в копиях, преимущественно в Литовской и Коронной метриках, а в копии зачастую делали пропуски вместо конкретных дат. Именно так случилось с локаци-

---

⁹ Ковальский Н. Локационные и магдебургские грамоты... С. 10-11.

¹⁰ Привілей польського короля Стефана Баторія київському воєводі, маршалку Волинської землі князю Костянтинові Острозькому про надання його місту Острогу магдебурзького права. 1585 р., червня 7, Краків // Острозька давнина: Дослідження і матеріали / Відп. ред. І. Мицько. Львів, 1995. С. 112-113.

¹¹ Заяць А. Економічний розвиток Острога в XVI - першій половині XVII ст. // Там же. С. 32.

¹² Archiwum Lubartowiczów-Sanguszków w Sławucie. Lwów, 1890. T. 3. S. 300.

¹³ Там же. С. 164. Для развития Острога большое значение имело подтверждение 20 ноября 1576 г. его привилегий на торговлю и пошлины. Аналогичные грамоты на украинских землях в составе ВКЛ имели только Луцк и Киев (см.: Мицько І. Острозька слов'яно-греко-латинська академія. К., 1990. С. 19-20).

онной грамотой городу Александру во владениях Вишневецких¹⁴. Иногда, правда, этот пробел можно восполнить на основании других документов: в копии локационной грамоты Переяславу, дарованной Стефаном Баторием 1585 года, которая сохранилась в Коронной метрике, не указаны даты городских ярмарок и торгов¹⁵, но их можно восстановить по грамоте Сигизмунда III, выданной Переяславу 6 декабря 1620 г. для подтверждения ранее дарованного магдебургского права (три годовых ярмарки – на день Св. Семена, на четвертое воскресенье после Пасхи, на Крещение (Богоявление), и два еженедельных торга – в понедельник и в пятницу)¹⁶.

По мнению Ф. Кирька, ярмарки были *de facto* единственным, что отличало город от села и свидетельствовало об успешной его локации¹⁷. Следует, однако, заметить, что хотя ярмарки и торги были важной частью жизни города-магдебургии, поскольку приносили немалые доходы для городской казны, и именно поэтому города и их владельцы (если речь идет о частновладельческих городах) так старались получить право на их проведение¹⁸, но все же они не были отличительной чертой свободных городов. К примеру, 29 февраля 1505 г. король Александр даровал Федьку Янушевичу право на проведение ярмарок и торгов в любой удобный для него день в его владениях Жабже и Колодяж. Примечательно, что эти поселения не только не

---

¹⁴ Привілей на магдебургію місту Лубням (Олександрову) року 1592 жовтня 20 короля Жигимонта Третього // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 48.

¹⁵ Привілей місту Переяславлі на магдебурзьке право від короля Стефана Баторія року 1585 // Там же. С. 46.

¹⁶ Привілей місту Переяславлі на магдебургію року 1620 грудня 6 від короля Жигимонта III-го // Там же. С. 52. Перевод этой привилегии опубликован в «Актах Юго-Западной России» среди документов, переданных переяславскими депутатами московскому правительству в 1654 г. в качестве доказательства прав и привилегий города и для их подтверждения московским царем (Акты ЮЗР. СПб., 1878. Т. X. С. 518–524). Одновременно с данной привилегией были переданы две привилегии Владислава IV от 7 марта 1633 г., одна – подтверждающая привилегию Сигизмунда III, другая – об освобождении переяславских мещан от некоторых повинностей, и привилегия Владислава IV от 12 марта 1637 г. о создании в Переяславе цехов (Там же. С. 524–533).

¹⁷ *Kiryk F. Z badań nad urbanizacją Lubelszczyzny w dobie Jagiellońskiej // Rocznik Naukowo-Dydaktyczny. Prace Historyczne. Z. 43. Kraków, 1972. S. 118–119.*

¹⁸ Экономическое значение торгов и ярмарок для развития города неоднократно освещалось в литературе. См., напр.: *Бойко І. Органи влади і право в Галичині у складі Польського Королівства (1349–1569 рр.). Львів, 2009. С. 312–313.*

были привилегированными, но вообще не были городами (в грамоте Колодяж назван селом)¹⁹.

В предисловии к первому тому пятой части «Архива Юго-Западной России (Акты о городах)» В. Антонович писал: «Так, в числе 19 грамот, помещенных в этом томе, учреждающих новые города в течение времени с конца XVII по конец XVIII столетия, только три наделяют города Магдебургским правом, которое еще в первой четверти XVII в. считалось неотъемлемой принадлежностью всякого города, остальные 16 жалуют только право на учреждение ярмарок, присовокупляя иногда право торговли горячими напитками, и в силу этих двух льгот причисляют данные имения к числу городских поселений»²⁰. И хотя в отдельных случаях локационные привилегии не упоминают ярмарки и торги, но можно установить, что таковые были дарованы городу другими документами, и права города на них были защищены королевской властью²¹. Период проведения ярмарок зависел от календаря полевых работ. Польский исследователь А. Выробиш утверждает, что в Польше летом проходило 30–50% всех ярмарок, а зимой 10–15%²². Практически это подтверждают и исследования Р. Щигела, который на основании изучения привилегий городам Малопольши и Галицкой Руси показал, что там в период от июля до сентября проходило в три раза больше ярмарок, чем в остальное время года²³.

Часто в локационных грамотах указывался порядок избрания или назначения войта, а также размер и источники его доходов. Этот пункт включен уже в первую известную на украинских землях грамоту на магдебургское право – в грамоту для города Сянока, дарованную 20 января 1339 г. последним галицко-волынским князем Юрием Тройденевичем²⁴. Сяноцкому войту Вартку и его наследни-

---

¹⁹ ВР ЛННБ. Ф. 5 (Оссолінських). Спр. 2092. Арк. 1.

²⁰ Антонович В. Предисловие // Архив ЮЗР. Ч. V. Т. 1. К., 1869. С. 80.

²¹ Привилей короля польского Жигимонта Третього м. Чернігову на магдебурґію року 1623 квітня 4 // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 54–55; Універсал королевича Владислава про заборону чинити торги десь інде окрім м. Чернігова, бо такі недозволені торги руйнують добробут міста. Року 1624 березня? // Там же. С. 55.

²² Karpiński A., Opaliński E. Sieć jarmarków w Polsce XIII–XVIII w. Warszawa, 10.V.1994 r. S. 117.

²³ Ibid. S. 117–118.

²⁴ Ф. Кирык утверждает, что этот документ был дан на последней стадии локации города и определяет в первую очередь права наследственного войта. В связи с тем, что в данном документе сказано о 15-годичном освобождении сяноц-

кам должен был принадлежать третий денарий от всех судов и городских платежей, каждый шестой лан²⁵ в границах города и на полмили в его окрестностях, доходы от мельницы, бани и т. д.²⁶ Шесть ланов было даровано и войту Дрогобыча грамотой Владислава-Ягайла от 1422 года²⁷. Войт Перемышля и его наследники в соот-

---

ких осадников от податей, а в Польше действовала практика предоставления городам 20-ти свободных лет, Ф. Кирьк отодвигает дату локации Сянока на пять лет, то есть до 1334 г. (*Kiryk F. Wstęp / Przywilej lokacyjny miasta Sanoka z 1339 roku / Opr. F. Kiryk. Przemyśl, 1992. S. 3–4*). Это гипотетическое предположение не подкреплено источниками. В литературе принято считать грамоту 1339 г. для Сянока первой известной локационной грамотой для украинских городов. Правда, в историко-правовой литературе вопрос о том, какой город на украинских землях первым получил магдебургское право, остается дискуссионным. М. Владимирский-Буданов таким городом считает именно Сянок (*Владимирский-Буданов М. Німецьке право в Польщі і Литві // Розвідки про міста і міщанство в Україні-Руси в XV–XVIII в. Львів, 1903. Ч. 1. С. 179*); правда, украинский историк права Андрей Яковлив таким городом называет Новый Сонч, который будто бы получил локационную грамоту еще в 1294 г. (*Jakowliw A. Das Deutsche Recht in der Ukraine. Berlin, 1942. S. 10*), но этот документ не сохранился. Мнение А. Яковлива поддерживает Я. Падох (*Падох Я. Міські суди в Україні після 1648 р. Мюнхен, 1948. С. 10*).

²⁵ Лан – единица измерения земли, имеющая различную величину; самым распространенным был франконский лан, который равнялся 43 моргам (приблизительно 24,2 га), хелминский лан имел 30 моргов (приблизительно 16,8 га). С начала XIV в. (с 1315 г.) именно франконский лан стал использоваться при локации городов. (См.: Каталог пергаментних документів Центрального державного історичного архіву УРСР у Львові 1233–1799 рр. / Упор. О. Купчинський, Е. Ружицький. К., 1972. С. 660; *Berdecka A. Lokacje miast małopolskich za Władysława Łocietka (1306–1333). Problematyka i stan badań // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. R. XXXI. Warszawa, 1983. Nr 3. S. 336*). Подробное описание франконского лана см.: *Stamm E. Miary powierzchni w dawnej Polsce. Kraków, 1936. S. 21–37*.

²⁶ *Przywilej lokacyjny miasta Sanoka z 1339 roku / Opr. F. Kiryk. Przemyśl, 1992. S. 13–14*.

²⁷ *Плюцанский М. Королевский вольный город Дрогобыч по части истории, топографии и статистики. Львов, 1867. С. 6. Дрогобыч – один из немногих украинских городов, о самоуправлении которого написано довольно много: Księga radziecka miasta Drogobycza 1542–1563 / Z papierów pośmiertnych ś. p. Stefana Sochaniewucza, wydała Helena Polaczkówna // Zabytki Dziejowe. Wydanie Tow. Nauk. we Lwowie. Lwów, 1936. T. IV. Z. 1; Исаевич Я. Чисельність, соціальна структура і національний склад населення Дрогобыча у XVI–XVIII ст. // Дрогобыцький краєзнавчий збірник. Дрогобыч, 2006. № X. С. 241–251; Исаевич Я. Город Дрогобыч в XVI–XVIII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1961. См. также: Тимошенко Л. Ярослав Исаевич – историк Дрогобыча // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 1998. Т. 5. С. 607–611;*

ветствии с грамотой Владислава-Ягайла от 1 октября 1389 г. должны были получать не только третью часть от судебных выплат в городе, но и шестую часть от натуральных городских податей королю (кроме кур и сыров); он также получил во владение четыре свободных лана²⁸. Характерно, что доходы войта описаны так подробно, несмотря на то, что его должность существовала в Перемышле еще до 1389 г.²⁹, и соответственно, по мнению многих историков, эта грамота Владислава-Ягайла была не локационной а релокационной (как и грамоты Казимира III от 1356 г. для Львова и от 1366 г. для Сянока (последняя во многих своих клаузулах повторяет львовскую привилегию)³⁰.

Очень похожими были материальные блага, дарованные войту Рогатина. Правда они детально описывались не в локационной грамоте, которой владелец земли Волчко Преслужич на месте села Филиповичи основал город Рогатин и пожаловал ему магдебургское право (14 августа 1415 г.)³¹, а в следующей грамоте от 27 мая 1419 г., по которой войтовство было продано Волчком Преслужичем в наследственное владение некоему Петру Липницкому³² «за 300 коп полгрошей, или русской львовской монетой»³³. В грамоте указыва-

---

Нариси з історії Дрогобича (від найдавніших часів до початку XXI ст.) / Під ред. Л. Тимошенка. Дрогобич, 2009 и др.

²⁸ Hauser L. Monografia miasta Przemyśla... S. 107.

²⁹ AGZ. Lwów, 1875. T. V. S. 23–25.

³⁰ Капраль М. Привілеї міста Львова XIV–XVIII ст. (Історико-джерелознавчий огляд) // Привілеї міста Львова (XIV–XVIII ст.) / Упор. М. Капраль. Львів, 1998. С. 16; AGZ. Т. III. Lwów, 1872. S. 34–36. Див. також.: Гошко Т. Нариси з історії магдебурзького права в Україні XIV – поч. XVII ст. Львів, 2002. С. 68.

³¹ Царьова Н. Привілей Волчка Преслужича на надання магдебурзького права новозаснованому місту Рогатину // Рогатинська земля: історія та сучасність. Матеріали першої наукової конференції. Рогатин, 24–25 березня, 1995. Львів; Рогатин, 1995. С. 91–94.

³² Там же. С. 94–99.

³³ Копа грошей – на українських землях XIV–XVIII вв. единица счета монет. Использовалась при счете пражских грошей, 60 шт. которых равнялось пражской гривне серебра (253,0 г). Со временем это понятие стало только счетным. Литовская копа равнялась 60 литовским грошам или 600 пенязям (денариям). (См.: Довідник з історії України / За ред. І. Підкови, Р. Шуста. К., 2001. С. 349; Нумізматичний словник / Авт.-упоряд. В. Зварич. Львів, 1972. С. 77). Львовский полугрош печатали на львовском монетном дворе в 1353–1408 г. Он равнялся половине пражского гроша – монеты весом 3,4 грамма 916–950 пробы серебра, но со временем проба уменьшилась на 40% (Шуст Р. Нумізматика: історія грошового обігу та монетної справи в Україні. К., 2007. С. 79; Нумізматичний словник / Авт.-упоряд. В. Зварич. Львів, 1972. С. 33–34; Гошиш Г. Основи

лось: «Также даем войту третий денарий со всего присужденного за все наказания, большие и малые, а шестой денарий с чинша³⁴ с распаханых ланов и для очищения шестую мерку или трунок (?) овса, шестого петуха, шестую овцу и шестой сыр названому войту назначаем и дарим»³⁵. Но кроме этого рогатинский войт получил еще некоторые, и притом немалые, блага: «Также назначаем и дарим указанному войту одну свободную баню для строительства со всеми чиншами и доходами с этой бани, и один дом в городе напротив русской церкви <...> этому войту назначаем <...> Также отдаем войту один остров, с лугами для сеножателей, на половину с плебаном³⁶. А войт может охотиться с псами, с охотничьими сетями и силками для птиц, предназначенными для этого, но только в границах лугов, без каких-либо убытков для посевов и урожая»³⁷. Вместе с земельными пожалованиями войт Рогатына получил половину мельницы со всеми помолами любого зерна около королевского пруда на реке Липа (другую половину Волчко Преслужич оставил за собой). На той же реке и на реке Бабинский Поток войт мог строить любые другие мельницы, но половину доходов от помолов должен был получить владелец. Кроме этого войту жаловалась четвертая часть от доходов, включая рыбную ловлю, от всех прудов в городских границах, за исключением большого пруда владельца, и пруда, пожалованного русскому священнику. «Войт может делать и строить колеса, называемые стампами, для ручной мельницы и другие орудия для механических (мельниц), чтобы, например, камень для кузнецов и другие орудия для дубильщиков, ткачей и им подобных для своей пользы (употреб-

---

нумізматики. Черкаси, 2006. С. 63–64; Крижанівський А. Львівський монетний двір у період «угорського» підпорядкування Галичини (1370–1386 рр.) // Україна в Центрально-Східній Європі. К., 2002. Вип. 2. С. 111).

³⁴ Чинши (старославянск. киньсь; пол. czynsz; от. нем. Zins – оброк; первоисточник лат. census – оброчная перепись собственности) – в средневековой Европе – регулярный оброк натурой или деньгами, который платили государству или сеньору разные категории независимого населения, не имеющие собственности за право бессрочного пользования землей. На украинских землях оброк платили с XIV в. Неоплата чинша вела к потере земли.

³⁵ Царьова Н. Привілей Волчка Преслужича на надання магдебурзького права новозаснованому місту Рогатину... С. 96.

³⁶ Плебан – католический приходской священник.

³⁷ Царьова Н. Привілей Волчка Преслужича на надання магдебурзького права новозаснованому місту Рогатину... С. 97.

лять)»³⁸. Но взамен за такие льготы войт, как предписывает грамота, должен был «заботиться об улучшении войтовства и людей не отпугивать, но оберегать и собирать в соответствии со своей доброй волей». Кроме того, войт и его наследники должны были исполнять воинскую повинность – нести службу с одним копьём и с двумя лучниками, которые хорошо ездят верхом, быть готовым к любому походу и проявлять повиновение³⁹.

Соответственно войт и отвечал за преступления по особым правилам. По нормам магдебургского права, опротестовать действия войта можно было только перед вышестоящей инстанцией. Для частновладельческих городов это был непосредственный владелец, а в королевских городах ситуация была сложнее. Здесь неправомерные действия войта мог рассматривать бургграфский суд (общий суд рады и лавы), но зачастую он был необъективен, тогда апелляция подавалась в королевский (придворный) суд, а с начала XVI в. – в суд асессорский. Судебной инстанцией для дел, в которых фигурировал войт, был и Высший суд немецкого права в Краковском замке⁴⁰. Но в некоторых городах локационными привилегиями устанавливался особый порядок его ответственности. В частности, в привилегии Бельску от 1495 г. оговаривалось, что суд над войтом и его последователями не мог вершить ни один княжеский чиновник, но только сам князь. Такой же порядок суда устанавливался и в отношении войта г. Мельника. А войт Лосиц мог быть вызван только в суд, имевший специальное предписание и королевский знак⁴¹.

В целом материальное вознаграждение, которое получали войты по локационным привилегиям, как и правовые преференции, было различным, оно зависело и от размера и развития города, и от

---

³⁸ Царьова Н. Привілей Волчка Преслужича на надання магдебурзького права новозаснованому місту Рогатину... С. 95–96.

³⁹ Там же. С. 97–98.

⁴⁰ См.: Гошко Т. Нариси з історії магдебурзького права... С. 139–194; Зашикільняк Л., Крикун М. Історія Польщі. Львів, 2002. С. 83; Czołowski A. Pogląd na organizację i działalność dawnych władz miasta Lwowa do r. 1848. Lwów, 1896; Góralski Z. Urzędy i godności w dawnej Polsce. Warszawa, 1998. S. 227, 240–241; Bardach J. Historia państwa i prawa Polski. Warszawa, 1965. T. 1. S. 474–486; Woźniakowa M. Sąd asesorski koronny (1537–1795), jego organizacja, funkcjonowanie i rola w dziejach prawa chełmińskiego i magdeburskiego w Polsce. Warszawa, 1990; Łysiak L. Sąd wyższy prawa niemieckiego na zamku krakowskim a inne sądy wyższe z terenu Małopolski // Sobótka. 1993. № 2–3. S. 113–122 и др.

⁴¹ Jarmolik W. Rozwój niemieckiego prawa miejskiego na Podlasiu do Unii Lubelskiej 1569 roku // PH. 1982. T. LXXIII, z. 1–2. S. 38.

личных заслуг войта перед государством или владельцем, и от многих других субъективных и объективных факторов⁴². Как и во всех других аспектах функционирования магдебургского права в Центрально-Восточной Европе, так и в положении войта в отдельных городах не было единого стандарта.

Часто в литературе на основании существования должности войта в городе делают вывод о существовании в нем магдебургского права. Действительно, войт был важной составной частью этого права, но для полноценного функционирования городского самоуправления необходимы были и другие его части: лава, в составе не только войта но и лавников, и рада в составе райцев и бурмистров. Именно на основании того, что в документах нет четкого упоминания о различных органах самоуправления в Житомире, кроме войта, Н. Билоус ставит под сомнение возможность функционирования в городе норм магдебургского права⁴³, и говорит лишь о наличии элементов городского самоуправления и начале формирования отдельной юрисдикции горожан в первой половине XVII века⁴⁴. Более того, А. Заяц, исследуя локационные процессы на Волыни в XVI в. – первой половине XVII вв., фиксирует около 30 случаев, когда в документах упомянут войт города, но нет упоминаний о других органах самоуправления. Это билевский войт Антон Янович (1587–1600 гг.), дорогостайский войт Ян Вересковский (1585–1590), жорновский войт Семен Сичкович (1562–1574), колбинский войт Матис (1570–1574), янушпольский войт Ян Тишецкий (1576–1584) и

---

⁴² О том, насколько синекурной была должность войта, см.: Заяць А. Інститут войтівства в містах Волині XVI – першої половини XVII ст. // Центральна і Східна Європа в XV–XVIII століттях: питання соціально-економічної та політичної історії / За ред. Л. Зашкільняка, М. Крикуна. Львів, 1998. С. 106–112. О вознаграждении для войтов городов Подляшья см.: Jarmolik W. Rozwój niemieckiego prawa miejskiego na Podlasiu do Unii Lubelskiej 1569 roku... S. 36–37. Комплексно інститут войтовства еще в 20-х гг. XX в. изучал белоруский исследователь Василь Дружчыц: Дружчыц В. Войты і іх ўлада ў беларускіх гаспадарскіх местах з майдэборскім правам // Зап. АГН. Мінск, 1928. Кн. 3: Працы клясы гістарыі... Т. II. С. 241–298.

⁴³ Примечательно, что факт существования городского самоуправления в Житомире настолько утвердился в литературе и в общественном сознании, что в сентябре 1994 г. в Житомире была проведена всеукраинская конференция, посвященная 550-летию введения магдебургского права в городе (см.: Житомир в історії Волині і України. Тези всеукр. наук. краєзн. конференції 7–10 вересня 1994 р. Житомир, 1994).

⁴⁴ Билоус Н. Розвиток самоврядування в Житомирі в XV – першій половині XVII ст. // КС. 2001. № 3. С. 83.

др.⁴⁵. Чаще так бывало в частновладельческих городах, но иногда и в королевских городах воит фиксируется в источниках еще до получения привилегии на магдебургское право. Это относится не только к украинским, но и к другим городам ВКЛ. Так, в Дрогичине должность воита учреждена привилегией 1429 г., а магдебургское право – 1498 г., в Бельске воит появился в 1430 г., а магдебургское право – в 1495 г., в Высоком – воит в 1494 г., а самоуправление в 1503 году⁴⁶.

Однако информация о воите была необязательной для локационной грамоты. К примеру, в упомянутой грамоте для Острога не указаны доходы воита. Но это легко объяснить тем фактом, что эта локационная привилегия по существу не вводила самоуправление в Остроге, а только легитимизировала его, и воит в городе был задолго до 1585 г. – впервые он упоминается под 1575 г. (шляхтич Павло Мальшевич-Новоселицкий, исполнял функции воита до 1593 года)⁴⁷. Этот факт, как и множество других, еще раз подчеркивает то, что магдебургское право, как экономически выгодная форма организации городов, вводилось по местной инициативе, хотя и по хорошо известному западному образцу.

Обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых привилегиях оговаривалось, что воитом в городе может быть только католик, но уже райцами и лавниками можно избирать как католиков, так и православных (например, магдебургия Мглина в этом вопросе ориентировалась на образец Смоленска)⁴⁸. Но вопрос об этнической принадлежности членов городских магистрат-

---

⁴⁵ Заяць А. Війтівська влада у приватних містах Волині XVI – першої половини XVII ст. // СОЦІУМ: Альм. соц. іст. К., 2008. Вип. 8. С. 58–59.

⁴⁶ *Jarmolik W. Rozwój niemieckiego prawa miejskiego na Podlasiu do Unii Lubelskiej 1569 roku.* S. 33. Интересно, что иногда между получением воитовства и магдебургского права город переживал период самоуправления на хелминском (кульмском) праве (Бельск управлялся по хелминскому правом с 1440 по 1495 г., Мельник с 1440 по 1502 г., Нарев с 1514 по 1529 г. и т. д.). К сожалению, причины перевода городов с хелминского на магдебургское право не нашли своего анализа в историографии. Не объясняет этот факт и Влодзимеж Ярмолик, который упоминает о ряде таких случаев (См.: *Ibid.* S. 23–45).

⁴⁷ Заяць А. Економічний розвиток Острога в XVI – першій половині XVII ст... С. 32.

⁴⁸ Привілей Жигимонта III місту Мглину на магдебургію року 1626 березня 26 // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 61; Привілей на магдебурзьке право місту Стародубу від короля Жигимонта III. Р. 1625. Травня 27 // Там же. С. 58 и др.

тов – отдельная большая, далеко не однозначная проблема, требующая специального исследования.

В полиэтническом и многоконфессиональном государстве, а таким была и Польская Корона, и ВКЛ, и Речь Посполитая, невозможно было игнорировать вопросы веры. Они тем или иным способом отражались в локационных привилегиях некоторых городов. К примеру, широкую веротерпимость, что соответствовало духу Варшавской конфедерации, провозгласил основатель Олешич Иероним Синявский, разрешая людям любой веры поселяться в городе, и запрещаая их преследование в будущем: «А если который из наших потомков, пренебрегая набожностью таких людей, хотел бы их выгнать, то должен будет вернуть им все средства за строительство домов..., возделывание огородов, садов, лугов, пашен – под закладом вины до двух тысяч в королевскую казну»⁴⁹. Подобные случаи были не единичны. Но были и религиозные ограничения. Основатель Магерова Ян Магера в своей привилегии городу от 1591 г. заявлял: «Хотим, чтобы там вечно почитали Бога на основании веры римско-католической, не допускали поселения ни одного отступника, осужденного апостольской столицей, а если бы кто-то из мещан-католиков отступил от римской церкви, тот должен быть из города изгнан, а его имущество по нашей воле должно быть отобрано или сожено». Правда, далее в грамоте указано, что представители греческой и армянской религии могут поселяться в городе, но не могут претендовать на должность бурмистра⁵⁰. Привилегией 1580 г. для Замостья Ян Замойский позволил поселяться в городе только римокатоликам, но уже в привилегии 1585 г. сделал уступку, разрешив селиться в городе армянам⁵¹.

На особом положении в городах были евреи. Особая организация их жизни и недопущение к городскому самоуправлению оговаривались в нормах магдебургского права, подробно описанных Б. Гроицким⁵². Но эти положения нечасто встречаются в локационных привилегиях. Не совсем обычным для магдебургских привилегий украинских городов был прописанный в грамоте для Канева запрет отдавать в аренду евреям или любым другим людям, кроме самих горожан Канева, городские мельницу, водку

---

⁴⁹ ВР ЛННБ. Архів І. Крип'якевича. Папка № 120. Арк. 15.

⁵⁰ Там же. Арк. 15, 15 зв.

⁵¹ Там же. Арк. 15.

⁵² *Groicki B. Porządek sądów i spraw miejskich prawa majdeburskiego w Koronie Polskiej.* Warszawa, 1953. S. 59–61.

(имеется ввиду право пропинации) и перевоз (т. е. самые доходные статьи городского хозяйства). Если и допускалась такая аренда, то только при условии проплаты арендатором тысячи злотых в городскую казну еще до заключения соответствующего договора⁵³.

Это были серьезные протекционные меры, поскольку доходы от аренды городского имущества составляли существенную часть городской казны (в грамоте упоминается мельница войта, однако другие источники его доходов не названы. Не обусловлены тут и городские земельные владения, что характерно было для локационных грамот других городов).

Указание на то, что евреи не могут пользоваться благами городского права, встречаются и при локации других городов⁵⁴. Так, в уже упомянутой привилегии Магерову от 1591 г. указывалось: «Евреев, как род плюгавый и хитрый, и имени христианскому самой верой неблагосклонный и коварный, изымаю и приказываю, чтобы горожане их домов не арендовали и не продавали, а мои (Яна Магера. – Т. Г.) наследники ни под каким предлогом их в город не пропускали»⁵⁵. Но ситуация с еврейским населением городов была не такой однозначной. К примеру, И. Крипякевич упоминает о привилегии Тарногороду, выданной Сигизмундом Августом в 1569 г., где указывается: «Желая уберечь христиан от общества неверных евреев <...>, запрещаем им поселяться и иметь недвижимость в городе и в его округе». Но уже Стефан Баторий в 1580 г. издал грамоту, которой ликвидировал это ограничение: «Желая заселить <...> основанный город, разрешаем евреям, однако без нарушения городских привилегий, поселяться, приобретать дома, строить, вести торговлю, шинковать вино, пиво и всякие напитки, продавать, продовольствие для своих надобностей покупать, и то все честным способом с обязанностью нести тяготы и оплачивать чинши, пошлины, подати, как евреи других королевских городов несут; приказываем горожанам, чтобы евреям, которые хотят прибыть в город и там поселиться, не должны под любым поводом препятствовать». А в привилегии Сигизмунда Августа для Плазова от 1614 г. евреям

---

⁵³ Prawo majdeburskie miasta Kaniowa, iarmarki, targi, młyn wójtowski temusz miastu // Пам'ятки історії Східної Європи. Джерела XV–XVII ст. Т. V: Руська (Волинська) метрика. Книга за 1652–1673 pp. ... С. 243–244.

⁵⁴ Oblata przywileiu na prawo majdeburskie i iarmarki miasteczku Rachwałowce diediczne[mu] urod. Pawła Tetery // Там же. С. 390.

⁵⁵ ВР ЛННБ. Архів І. Крип'якевича. Папка № 120. Арк. 15 зв.

разрешалось жить, торговать и иметь собрания в городе исключительно с ведома магистрата, да и то на короткое время⁵⁶.

Одним из элементов городских локационных привилегий была регламентация порядка избрания местных властей: войта, лавников, райцев и бурмистров. Выше уже упоминалась грамота Сигизмунда III от 1622 г. частновладельческому городу Лысянка в Киевском воеводстве, где присутствует этот момент⁵⁷. Подобные элементы встречаются и в грамотах других городов. Примечательно, что для многих городов Центральной и Левобережной Украины было характерно присутствие в магистрате представителей не только католического вероисповедания, но и православного, что иногда регламентировалось уже в первой грамоте городу на магдебургию⁵⁸. Но это могло быть оговорено в последующих грамотах, которые подтверждали городское самоуправление. Например, в грамоте 1523 г. Сигизмунда I Старого для Любачева, при упоминании организации городского совета указывалось, что он должен был состоять из четырёх райцев, в т. ч. одного русина, а лава должна была насчитывать семь лавников, один из которых тоже должен быть русином⁵⁹. Межконфессиональными были магистраты не только украинских городов, но и белорусских. Так в Дрогичине, согласно локационной привилегии 1498 г., горожане вместе с войтом избирали для управления городом 16 райцев – восемь католиков и столько же православных, а они уже избирали по одному бурмистру от каждого вероисповедания⁶⁰.

В некоторых привилегиях просто указывалось число городских урядников, без детализации их конфессиональной принадлежности, как в грамоте Яна Казимира от 30 января 1668 г. для городка Оздзютычи, в котором предусматривалось наличие 6 райцев вместе с войтом и 6 присяжных (лавников)⁶¹. По локационной привилегии

---

⁵⁶ ВР ЛННБ. Архів І. Крип'якевича. Папка № 120. Арк. 16.

⁵⁷ Архив ЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 135–138.

⁵⁸ Привілей на магдебургію місту Стародубу від короля Жигимонта III-го року 1620 15 лютого // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 49; Привілей на магдебурзьке право місту Стародубу від короля Жигимонта III... Р. 1625. Травня 27 // Там же. С. 58; Привілей Жигимонта III місту Мглину на магдебургію року 1626 березня 26 // Там же. С. 61.

⁵⁹ *Przywilej lokacyjny miasta Lubaczowa z 1376 r.* Przemyśl, 1991. S. 5.

⁶⁰ *Jarmolik W. Rozwój niemieckiego prawa miejskiego na Podlasiu do Unii Lubelskiej 1569 roku...* S. 38.

⁶¹ *Nadanie prawa majdeburskie[go], herbu, targów, iarmarków miasteczku Ozdziutycze nazwanemu, w wdztwie wołyń[skim] leżące[mu]* // Пам'ятки історії

Бельска 1495 г., горожане могли избирать 2 райцев и войта, а он назначал еще 3 райцев. Локационная привилегия Суража от 1501 г. позволяла горожанам вместе с войтом города избирать 3 райцев, а потом поспольство вместе с представителями городского совета должно было избрать бурмистра. Но были и другие схемы. Так, в Мельнике войт и поспольство избирали 4 райцев, но бурмистра назначал староста. А в Книжине бурмистром мог быть его горожанин, хорошо знающий нормы немецкого права, но только тот, кого избирал староста из четырех кандидатов, предложенных ему горожанами⁶².

В чем то похожей была ситуация во Львове, где было три бурмистра (проконсула), которые по очереди исполняли свои обязанности. Этот период назывался каденцией данного проконсула (в конце года каждый проконсул отчитывался перед советом города за использование средств). На церемонии избрания райцев, бурмистр (*proconsul senior*) от совета представлял старосте трех членов (из числа шести *consules residentes*), чтобы староста избрал одного из них королевским бурмистром (*proconsul regius*). Именно его каденция была первой в году. Из двух оставшихся кандидатов поспольство избирало своего бурмистра (*proconsul communitatis*), а третий становился бурмистром от городского совета (*proconsul dominorum consulum*)⁶³. Но все это не было прописано в привилегии 1356 г. Таким образом, по одному лишь локационному документу невозможно точно определить, ни количество членов городских органов самоуправления, ни их конфессиональную и этническую принадлежность. Эти показатели были различными на разных этапах развития города. Для выводов по этим вопросам необходимо комплексное исследование разных видов источников по истории отдельных городов. Но это никоим образом не уменьшает значение локационной грамоты для изучения городского самоуправления.

Часто в локационных привилегиях указывали источники доходов не только войта, но и всего города. Так, в привилегии для Острога отмечалось: «К тому допускаемъ в мѣстѣ Острозкомъ ратушъ збудовати, крамы, вагу, пострыгалню, ятки всакиѣ, лазню посполитую

Східної Європи. Джерела XV–XVII ст. Т. V: Руська (Волинська) метрика за 1652–1673 рр. ... С. 412.

⁶² *Jarmolik W.* Rozwój niemieckiego prawa miejskiego na Podlasiu do Unii Lubelskiej 1569 roku ... S. 38–39.

⁶³ *Зубрицький Д.* Хроніка міста Львова / Перек. І. Сварника. Львів, 2002. С. 17; подр. см.: *Гошко Т.* Нариси з історії магдебурзького права ... С. 156.

меть, гандли вести, и корчмы волные держати питемь вшелакимъ, и речами ку живности в домехъ гостиных потребными шинковат и ремесла цеховые порадком инших таковых местъ спорядивши во всемъ са справовати до которого то места Острозского за волностью зъ старадавна звыклою, и теперь ѿ насъ наданою, на Армарки и торги тамошние, купцом и всимъ людем ѿбывателем панствъ наших, и чужоземцовъ волно с товары всакими приездчаючи торговати, продавати и куповати...»⁶⁴. Похожее место есть и в привилегии городу Гоголеву, которым владел на правах наследования подкоморий киевский и староста овруцкий Стефан Немирич: «...К тому допускаемо в месте Гоголеве ратушь збудувати, крамы, вагу, постригальню, ятки всякие, лазню посполитую; и што колвекъ до порядковъ и обходовъ, и пожиткови местскому належаних мети; и ремеслацеховые порядком иншихъ таковых местъ спорядивши, во всем справовати...»⁶⁵. И такие же пассажи есть во многих привилегиях. Именно эту часть локационных привилегий А. Заяц рассматривает как «будущую программу строительства города»⁶⁶. К. Каминская подчеркивает, что эта программа, начертанная локационным документом, могла и не быть реализованной⁶⁷ (так называемые неудавшиеся локации).

Выдавая локационные грамоты, особенно для городов, возникших на «сыром корню», владельцы приказывали локаторам заселить эти города людьми вольными и исправными, купцами и ремесленниками (иногда такие установки встречаются уже в самих привилегиях, как, например, в грамоте Сигизмунда III старосте Андрею Вишневецкому от 1 мая 1589 г. на локацию Чигирина⁶⁸). Но исполнить это было не так уж просто. И для того, чтобы привлечь новых поселенцев в города, и создать благоприятный экономический климат, города освобождались от различных податей. Таким образом, важной чертой локационных привилегий было указание количества

---

⁶⁴ Привілей польського короля Стефана Баторія київському воєводі, маршалкові Волинської землі князю Констянтиніві Острозькому про надання його місту Острогу магдебурзького права. 1585, червня 7. Краків // Острозька давнина... С. 112.

⁶⁵ Привілей Жигімонта III місту Гоголіву на магдебургію. Р. 1625. Лютого 26. // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 56.

⁶⁶ Заяць А. Заснування міст на Волині у XVI – першій половині XVII століття (Джерелознавчий аспект) // До джерел: Зб. наук. праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. Київ; Львів, 2004. Т. II. С. 182.

⁶⁷ Kamińska K. Lokacje miast na prawe magdeburskim na ziemiach polskich do 1370 r. / (Studium historycznoprawne). Toruń, 1990. S. 121–122.

⁶⁸ Архив ЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 85.

«вольных лет», то есть времени, на протяжении которого город освобождался от различных оплат в пользу владельца. Диапазон такой «воли» был довольно значительным: для городов Волини он составлял от четырех лет для Озерян до 30 лет для Стохова⁶⁹. Такое же освобождение от податей на 30 лет получил созданный на «сыром корню» во владениях Константина Острожского на основании грамоты Стефана Батория в 1585 г. город Переяслав⁷⁰. Это самое большое количество «вольных лет», которое получали украинские города. Чаще все же количество «вольных» лет было гораздо меньше. По мнению И. Крипякевича, наиболее приемлемым был срок 15–20 лет. На 15 лет освобождался Томашев, Уланов, Прокопов, и др. На 20 лет волю получили Николаев, Шаргород, Плазов, Салинцы и др.⁷¹ Но были и меньшие сроки. К примеру, жители городка Владимира во владениях князей Четвертинских освобождались от чиншей и других государственных податей на 12 лет⁷², как и жители Журавно грамотой 1563 г.⁷³, а в Рогатине «всех жителей, горожан этого города от всех чиншей, поборов и податей, кормовых работ, дорожной повинности и какого-либо рода и имени обязанностей не раньше, чем пройдут десять лет, считая от даты выставления этой грамоты, освобождаем и этой же грамотой отпускаем <...>. А горожан и жителей города, которые владеют наделами, полностью освобождаем от обязанности сдачи овса, цыплят, сыра и яиц, должны платить лишь чинш с наделов в соответствии с правами». Вдобавок горожанам разрешалась рубка дерева в окрестных лесах⁷⁴. Бельск в 1495 г. получил пять «вольных лет», Нарев в 1529 – 10, Семовитычи – пять и т. д.⁷⁵. Системы тут не было, но Влодзимеж Ярмолик считает, что длительность освобождения города от податей зависела от уровня его развития – существовало ли поселение до локации, имело оно характер города или

---

⁶⁹ Заяць А. Заснування міст на Волині у XVI – першій половині XVII століття (Джерелознавчий аспект)... С. 180.

⁷⁰ Кобилецький М. Магдебурзьке право в Україні (XIV – перша половина XIX ст.). Історико-правове дослідження. Львів, 2008. С. 148.

⁷¹ ВР ЛННБ. Архів І. Крип'якевича. Папка № 120. Арк. 13.

⁷² Słoboda, prawo majdeburskie i iarmarki miasteczka Włodzimierca dziedzicznego urodz.xcia Czetwertyńskiego // Пам'ятки історії Східної Європи. Джерела XV–XVII ст. Т. V: Руська (Волинська) метрика за 1652–1673 рр. ... С.405.

⁷³ ВР ЛННБ. Архів І. Крип'якевича. Папка № 120. Арк. 13.

⁷⁴ Царьова Н. Привілей Волчка Преслужича на надання магдебурзького права новозаснованому місту Рогатину... С. 92–93.

⁷⁵ Jarmolik W. Rozwój niemieckiego prawa miejskiego na Podlasiu do Unii Lubelskiej 1569 roku... S. 40.

деревни, или же было основано на «сыром корне»⁷⁶. Освобождение от податей могло быть полным или частичным. Иногда привилегии экономического характера и освобождение от повинностей и податей даровались городу не только в локационной грамоте, а поэтапно⁷⁷.

Сначала не часто, но все же встречается в локационных документах упоминание или даже описание городской печати и герба города. Андрей Гречило утверждает, что именно в начале XIV в., когда начало распространяться магдебургское право, на украинских землях появились городские знаки. Приблизительно в это же время или чуть раньше, появляются городские знаки не только в Польше⁷⁸, но и в чешских, словацких и венгерских землях⁷⁹. Но далеко не всегда это явление находило отображение в локационных документах. К примеру, почти идентичную структуру и формулировки имеют локационные грамоты для Луцка (31 июля 1497 г.)⁸⁰, Дрогичина⁸¹ и Полоцка (4 октября 1498 г.)⁸², Минска (14 марта 1499 г.)⁸³. И хотя здесь нет указания на пожалование городам герба или печати, но есть упоминание о функционировании определенного городского знака еще до локации на магдебургском праве, как, например, в грамоте Полоцку: «а тамъ же теж будуть мѣти капницу, и весь воскъ столпный тамъ же печатью ихъ мають назнаменовати, и зъ того ужитки къ посполитому доброму

---

⁷⁶ Jarmolik W. Rozwój niemieckiego prawa miejskiego na Podlasiu do Unii Lubelskiej 1569 roku... S. 40.

⁷⁷ Там же. С. 41. В историографии поднимался вопрос и о поэтапности введения магдебургского права в городах (см.: Russocki S. Etapy lokacji miejskich na Mazowszu w XIV-XV w. // PH. T. LIV. Z. 2. 1964. S. 189-185; Kiryk F. Lokacje miejskie nieudane, translacje miast i miasta zanikłe w Małopolsce do połowy XVII stulecia // КНKM. R. XXVIII. 1980. № S. 373; Bogucka M., Samsonowicz H. Dzieje miast i mieszczaństwa w Polsce przedrozbiorowej. Wrocław, 1986. S. 52-53, 55, 58, 62-63, 77-84; Szczygieł R. Rola przywilejów lokacyjnych w procesie lokacji miast w XV-XVII w. na przykładzie Uchań // Rocznik Lubelski. 1985-1986. T. XXVII/XXVIII. S. 51-59; Szczygieł R. Etapy lokacji miast nadbużańskich w XIV-XV wieku. Jedna czy dwie lokacje Chełma na prawie niemieckim? // Ojczyzna bliysza i dalsza. Kraków; 1993. S. 125-130 и др.). Но это отдельная большая проблема.

⁷⁸ Жерелик Р. Історія герба міста Вроцлава // Четверта наукова геральдична конференція (Львів, 10-12 листопада 1994 року): Зб. тез та повідомлень. Львів, 1994. С. 35.

⁷⁹ Гречило А. Українська міська геральдика. Київ; Львів, 1998. С. 24.

⁸⁰ Архив ЮЗР. Ч. V. Т. I. С. 12-15.

⁸¹ Гречило А. Українська міська геральдика... С. 29.

⁸² АЗР. СПб, 1846. Т. 1 (1340-1506). С. 179-182.

⁸³ Там же. С. 187-189.

ховати...»⁸⁴. Практически слово в слово эта фраза повторяется в грамоте Минску⁸⁵. Городская печать упоминается и в привилегии от 4 июня 1497 г. литовского великого князя Александра киевским мещанам об освобождении их от пошлины: «ино у которыхъ мѣщанъ Кіевскихъ зъ ратуша Кіевского будетъ листъ подъ ихъ печатью мѣсткою, тымъ мѣщаномъ не надобѣ мыта давати нигдѣ»⁸⁶. При этом грамоту на магдебургское право Киев получил позднее⁸⁷. Но большинство локационных и магдебургских привилегий не упоминает о печати и гербе города. Значительно больше информации содержат сфрагистические источники. Тот факт, что в локационных привилегиях в большинстве случаев нет описания герба и печати, А. Гречило объясняет тем, что выбор городских знаков происходил на месте, и только в отдельных случаях обозначался в документе⁸⁸. О том, насколько этот момент мог зависеть от мнения на местах, в частности, от мнения локатора, свидетельствует тот факт, что зачастую в королевских локационных привилегиях, особенно для частновладельческих городов, вместо описания городской печати был пропуск, который должен был заполнить сам владелец. Такой пропуск есть в грамотах Сигизмунда III Александрову (Лубнам) от 20 октября 1592 г.⁸⁹ и от 16 марта 1595 г.⁹⁰ во владениях Вишневецких, в грамоте от 19 февраля 1600 г. для города Кошера во владениях Григория Кошерского

---

⁸⁴ АЗР. СПб, 1846. Т. 1 (1340–1506). С. 180.

⁸⁵ Там же. С. 188.

⁸⁶ Там же. С. 173.

⁸⁷ В литературе вопрос о начале киевской магдебургии остается дискуссионным (см.: Русина О. До проблеми початків київської магдебургії // Самоврядування в Києві: історія та сучасність: Матеріали міжнар. конференції, присв. 500-річчю надання Києву магдебурзького права. Київ, 26–27 листопада 1999. К., 2000. С. 88–101; Круглова Т. Магдебургское право в Киеве: поиск точки отсчета. К., 1999). В одном из последних исследований по истории магдебургского права в Киеве Наталья Билоус утверждает, что первую привилегию на магдебургское право Киев мог получить в октябре – декабре 1498 г. (см.: Билоус Н. Київ наприкінці XV – у першій половині XVII століття. Міська влада і самоврядування. К., 2008. С. 49).

⁸⁸ Гречило А. Українська міська геральдика... С. 24.

⁸⁹ Привілей на магдебургію місту Лубням (Олександрову) року 1592 жовтня 20 короля Жигімонта Третього // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 49.

⁹⁰ Николайчик Ф. Материалы по истории землевладения князей Вишневецких в Левобережной Украине // ЧИОНЛ. 1900. Вып. 3, отд. 3. С. 108.

и во многих других случаях⁹¹. А в привилегии для городков Андреева (Новый Вишневец) и Поповцев от 23 августа 1568 г. о порядке описания городской печати есть чёткое указание: «...а что ся дотычет печатей местских <...> то вжо князь Андрей Вишневецкий, яко оных дедич постановити мает»⁹².

Правда, иногда в локационных грамотах встречается достаточно конкретная информация о городской печати. Так, в локационной грамоте Рогатину, выданной 14 августа 1415 г. его владельцем Волчком Преслужичем, указано: «за истинниую печать этому городу даем половину оленьего рога с буквой R на воске черного цвета»⁹³. В привилегии для города Козельца, выданной Яном Казимиром 29 декабря 1663 г., детально описаны две печати: одна большая городская для всего магистрата и бурмистра, у которого она должна была храниться постоянно, а вторая, меньшая, для войта, который и отвечал за ее сохранение. Также там указано, как должна выглядеть городская хоругвь – козлик с рожами и с крестом, изображенный на белом поле⁹⁴. В некоторых грамотах четко описан герб города⁹⁵.

---

⁹¹ Гречило А. Українська міська геральдика... С. 44.

⁹² Заяць А. Надання печаток містам Волині у XVI – першій половині XVII ст. (за локаційно-магдебурзькими привілеями) // Четверта наукова геральдична конференція (Львів, 10–12 листопада 1994 року): Зб. тез. повідомлень та доповідей. Львів, 1994. С. 41.

⁹³ Царьова Н. Привілей Волчка Преслужича на надання магдебурзького права новозаснованому місту Рогатину... С. 93; Biesiadecki F. Herb królewskiego miasta Rohatyna. Lwów, 1935. S. 3.

⁹⁴ Nadanie prawa majdeburskiego miastu Kozielcu służącego // Пам'ятки історії Східної Європи. Джерела XV–XVII ст. Т. V: Руська (Волинська) метрика за 1652–1673 рр... С. 358.

⁹⁵ Привілей на магдебурзьке право місту Стародубу від короля Жигімонта III Р. 1625 травня 27 // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 59; Привілей Жигімонта III місту Мглину на магдебургію року 1626 березня 26 // Там же. С. 61 и т. д. Герб города описывался и в локационных привилегиях для некоторых белорусских городов, в частности, в грамоте на магдебургию, выданной Владиславом IV Вазой 20.III.1633 г. городу Кричеву, на что обращает внимание белорусский историк В. Галубович. Но, по его мнению, такие случаи были редкостью. (См.: Галубович В. Кнігі запісаў Метрыкі Вялікага княства Літоўскага за час правлення Уладзіслава IV Вазы як крыніца па гісторыі гарадоў Беларусі // Гісторыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працесаў урбанізацыі ў Беларусі: Зб. наук. артыкулаў / Под ред. В. Даніловіч, І. Крэнь і др. Гродна, 2009. С. 137).

Со временем ситуация изменяется, и если на ранних стадиях проникновения в Украину магдебургского права в локационных грамотах редко описывали печать, герб или хоругвь города, то уже в XVI в. с новой волной колонизации появляются новые привилегии на магдебургию, в которых часто, особенно на востоке Украины, фиксируется описание городского герба и печати, и даже приводятся их цветные изображения, которые позже становятся традиционными⁹⁶, как, например, в королевской грамоте 1588 г. Шаргороду, где описание городского герба в самой грамоте подтверждено его цветным изображением, которое позднее встречается на городской печати⁹⁷.

Чаще всего инициаторами таких привилегий были частные владельцы или представители королевской администрации, и реже – сами горожане или представители городской верхушки. И все же процент упоминания о городской печати в локационных привилегиях городов невелик. В частности, по данным А. Зайца, изучавшего локационные процессы на Волыни в XVI – первой половине XVII вв., там появилось 187 новых городов, правда, локационные магдебургские привилегии сохранились только для 59 и лишь в шести из них есть информация о городской печати⁹⁸. Но даже этот факт не может опровергнуть то, что локационные привилегии могут быть важным источником для сфрагистических и геральдических исследований.

Иногда в локационных привилегиях регламентируется язык городской документации, как, например, в грамоте для Мглина: «...а декреты городские Мглинские и всякие дела этого же Уряда сначала польским, а потом латинским, и никаким другим языком, как того требует право магдебургское⁹⁹, должны писать-

---

⁹⁶ Гречило А. Українська міська геральдика... С. 41–43.

⁹⁷ Archiwum Jana Zamojskiego, kanclerza i hetmana wielkiego koronnego. Kraków, 1948. T. IV. S. 424.

⁹⁸ Заяць А. Надання печаток містам Волині у XVI – першій половині XVII ст. (за локаційно-магдебурзькими привілеями)... С. 41.

⁹⁹ По нормам магдебургского права в трактовке Б. Гроицкого, городские суды, кроме гостинного, должны вестись «на понятном всем языке, как то в Германии на немецком, у Поляков на польском для посполитого человека, и не стыдиться своего языка...» (Groicki B. Porządek sądów i spraw miejskich prawa majdeburskiego w Koronie Polskiej. Warszawa, 1953. S. 65). Очевидно, этот пассаж введен Гроицким как прогрессивный момент в духе Реформации, в противовес немецкому языку, который использовался в судах немецкого права. Но на рус-

ся»¹⁰⁰. В грамоте Стародубу от 27 мая 1625 г. предписывалось на протяжении двенадцати лет записи в городских книгах вести попольски или по-латыни, поскольку «именно этого требует право магдебургское», а за непослушание город мог утратить свои привилегии¹⁰¹. Но такие требования были редки. Чаще употребление в городской документации того или иного языка происходило «по умолчанию».

Объем привилегий, дарованных городу, был различным, и часто грамоты содержали уникальные данные о них. Иногда дарованные магдебургские привилегии были довольно нестандартными. Так, уникальные права получил Ярославль (частный город во владениях князей Острожских в волинском воеводстве) – организацию специальных ярмарочных судов. Подобные права в пределах Короны были только в Люблине¹⁰².

Традиционным элементом локационных привилегий было земельное пожалование городам. Эти моменты иногда вызывали споры в литературе. Пример тому локационная привилегия Львову. Этой грамотой 1356 г. Казимир III даровал городу 70 франконских ланов¹⁰³ «в лесах и виноградниках, лугах и пастбищах, в соответствии к чему их могут отсчитывать и отмерять»¹⁰⁴. При этом от 60 ланов надо было платить чинш на день Св. Мартина в размере 24 русских грошей от лана; а остальные 10 ланов после корчевания должны были стать пастбищами без какой-либо денежной оплаты. Более того, в соответствии с этой привилегией, никто не должен был строить шинков на расстоянии одной мили от города, чтобы не создавать ему конкуренции¹⁰⁵.

ских землях в многонациональных городах он приобрел совершенно другое значение.

¹⁰⁰ Привілей Жигімонта III Мглину на магдебургію року 1626 березня 26 // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 61.

¹⁰¹ Привілей на магдебурзьке право місту Стародубу від короля Жигімонта III. Р. 1625 травня 27 // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 58–59.

¹⁰² Proksa M. Przywilej Anny ze Stemberku, księżnej Ostrogskiej, wojewodziny wołyńskiej, dla Jarosława z 1 sierpnia 1630. Przemyśl, 1995. S. 11.

¹⁰³ Франконський лан – 25 га, в отличие от фламандского – 16 га, стал использоваться при локации городов в начале 14 в. (как утверждает А. Бердецкая, приблизительно з 1315 г. (см.: Berdecka A. Lokacje miast małopolskich za Władysława Łocietka (1306–1333). Problematyka i stan badań // КНKM. Warszawa, 1983. R. XXXI, Nr 3. S. 336).

¹⁰⁴ Привілеї міста Львова (XIV–XVIII ст.)... С. 29.

¹⁰⁵ Там же. С. 29–30.

Вскоре земельные владения города были расширены привилегией Казимира III от 27 июля 1368 г. до 100 франконских ланов: «...Дарим и позволяем в полное и всякое использование этим (львовским. – Т. Г.) горожанам, жителям и их настоящим и законным потомкам, которые родились и родятся, 100 франконских ланов на немецком магдебургском праве со всеми выгодами, лугами, пастбищами, болотами, лесами, дубравами, кустарниками, пахотной землей и целиной, мельницами, прудами, рыбными местами, водами, проточными речками, которые в границах и размерах этих 100 ланов могут находиться, для корчевания, заложения, обработки, улучшения, добродетельного использования, начав от «чела» стен упомянутого города, от горы, что называется горой Стефана, и так вниз по обоим берегам речки Полтвы и оттуда от окружности упомянутого города Львова вплоть до мельницы приходского костела святой Девы Марии включительно, который расположен внизу упомянутого города. Кроме того, мельница упомянутого костела святой Марии, которая от давних времен и навечно к этому костелу присоединена, вместе с одним ланом, также принадлежащим этому костелу, к упомянутым 100 ланам присоединяем. И мельницу пана Григория Штехера, львовского горожанина, в размерах вышеупомянутых 100 ланов или мансов также хотим оставить. И чтобы подати и повинности горожан вышеупомянутого города более легкими и удобными по возможности сделать, даем и отдаем с полным правом продажи, обмена и для благотворительного использования 10 свободных ланов из вышеупомянутых 100 ланов без уплаты чинша на вечные времена. А с нашего и наших наследников согласия и доброй воли специально и ясно распоряжаемся, чтобы все русины, принадлежащие к нашему львовскому замку, которые живут в болотистых местах в границах и размерах 89 ланов, пасли своих коней и скот вместе с горожанами и жителями вышеупомянутого города, в соответствии с общим желанием»¹⁰⁶. Эта привилегия была полностью подтверждена Владиславом Ягайлом 29 сентября 1389 года¹⁰⁷.

Эти пожалования вызвали споры в литературе. Дело в том, что 9 декабря 1372 г. Владислав Опольский дал Львову привилегию¹⁰⁸,

---

¹⁰⁶ AGZ. Lwów, 1872. Т. III. S. 44–45; Привілеї міста Львова (XIV–XVIII ст.)... С. 35–36.

¹⁰⁷ AGZ. Lwów, 1872. Т. III. S. 82; Привілеї міста Львова (XIV–XVIII ст.)... С. 53–54.

¹⁰⁸ AGZ. Lwów, 1872. Т. III. S. 47–48; Привілеї міста Львова (XIV–XVIII ст.)... С. 37–39.

аналогичную привилегии 1368 г., но в ней даже не упоминалось о более раннем земельном пожаловании городу. На этом основании Денис Зубрицкий считал привилегию 1372 г. первым расширением городских владений, а грамоту 1368 г. – фальсификатом¹⁰⁹. Но эту точку зрения, как и в случае с привилегией 1356 г., оспаривал Иван Вагилевич, аргументируя свою позицию тем, что Владислав Опольский, как неполноправный правитель («*prorex*»), не имел юридического права выдавать подтверждение королевских привилегий, поэтому, в грамоте 1372 г. нет упоминания о грамоте 1368 г., но практически дословно повторено ее содержание¹¹⁰. Кроме всего прочего, в литературе возник вопрос о том, включало ли пожалование Владислава Опольского 1372 г. ранее дарованные Львову Казимиром III 70 ланов, или пожалование автоматически увеличивало городские владения до 170 франконских ланов. Этот вопрос на основе детального социотопографического исследования, используя не только письменные источники, но и картографические и фискальные, разрешила Марьяна Долинская, окончательно установив, что привилегия 1372 г. даровала Львову те же 100 ланов, что и привилегия 1368 года¹¹¹. Важно подчеркнуть, что привилегия 1389 г. включает содержание привилегии 1368 г., что может быть непрямым доказательством подлинности последней.

Такое же подробное описание земельных пожалований городу встречается в привилегиях другим городам, в частности, в грамоте Владислава Ягайла, выданной 1 октября 1389 г. во Львове для Перемышля, которому король даровал вместе с магдебургским правом 100 франконских ланов по образцу Львова, а кроме этого 4 свободных лана для местного войта Михала и его потомков¹¹². Такие же 100 франконских ланов вместе с магдебургским правом получил Ярослав привилегией Владислава Опольского от 1375 года¹¹³. Вместе с тем, тот же Владислав Опольский при локации Любачева даровал

---

¹⁰⁹ Зубрицкий Д. Хроніка міста Львова... С. 36, 443–446.

¹¹⁰ AGZ. Т. III. S. 40–45.

¹¹¹ Долинська М. Історична топографія Львова XIV–XIX ст. Львів, 2006. С. 142–145. Вопрос количества львовских ланов рассмотрен М. Долинської и в отдельной статье. См.: Долинська М. Неопублікований список «головного інвентаря ста ланів 1608 р. для міста Львова» // НЗЛНУФ. Львів, 2005. Вип. 7. С. 89–105.

¹¹² Hauser L. Monografia miasta Przemyśla... S. 107.

¹¹³ Przywilej lokacyjny miasta Jarosławia / Opr. J. Krochmal. Przemyśl, 1991. S. 17; Grądkowski W., Strenczak Z. Lokacja Jarosławia na prawie magdeburskim. Jarosław, 1975.

ему всего лишь 80 франконских ланов¹¹⁴. А Рогатин в соответствии с уже упомянутой грамотой Волчка Преслужича от 27 мая 1419 г. с магдебургским правом получил 120 ланов и отдельные земельные пожалования для войта и его наследников¹¹⁵.

Часто земельные пожалования городу, которые он получал вместе с немецким правом, определялись по-иному. Особенно это характерно было для городов ВКЛ. Так в привилегии Витовта от 1408 г. для Ковна детально описывалась локация земель, дарованных городу и горожанам, с четким указанием ориентиров на местности, причем освобожденные после рубки леса земли должны были превратиться в сеножати и пашню, для использования их на надобности города¹¹⁶.

Подобное детальное описание пространственной локации городских владений дает почву для глубоких историко-топографических и социотопографических исследований, которые весьма активно начали развиваться в Украине в последние годы.

То, насколько традиционными для всей Центрально-Восточной Европы, были основные пункты локационных привилегий украинских городов, можно продемонстрировать на примере не только городов польских, но и на примере литовского городка Ионишкиса, которому 4 июля 1616 г. Сигизмунд Ваза выдал привилегию на магдебургское право, где не только указал на правовой образец для него («только магдебургским примером других наших городов правом магдебургским привелигорованных, а особенно ближайшего города нашего Ковно, должны судитися»), но и очерчивает порядок назначения войта, его имения, частично функции, порядок избрания и деятельности совета и бургомистра, торги и ярмарки, печать¹¹⁷. Подобные расширенные варианты магдебургских привилегий получали и некоторые украинские города¹¹⁸.

---

¹¹⁴ Pzrywilej lokacyjny miasta Lubaczowa z 1376 r. Przemyśl, 1991. S. 10.

¹¹⁵ См. перевод привилегии: *Царьова Н.* Привілей Волчка Преслужича на надання магдебурзького права новозаснованому місту Рогатину... С. 94–99.

¹¹⁶ *Kiaupa Z.* Pirmosios Kauno miesto privilegijos // Lietuvos miestu istorijos šaltiniai / *Sudary Z.* Kiaupa, E. Rimša. Vilnius, 1992. K. 2. P. 31.

¹¹⁷ Lietuvos magdeburginių miestų privilegijos ir aktai. Joniškis. Jurbarkas / *Sudari A.* Tyla. Vilnius, 1991. T. 1. S. 16–18.

¹¹⁸ Привілей на магдебурзьке право місту Стародубу від короля Жигимонта III. Р. 1625 травня 27 // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 57–60; Привілей Жигимонта III місту Мглину на магдебургію року 1626 березня 26 // Там же. С. 60–62; Nadanie prawa magdeburskie[go], herbu, targów, iarmarków miasteczku Ozdziutycze nazwanemu, w wdzwie wolyń[skim]

Отдельные города Украины получили магдебургское право в ограниченном объеме – неполное городское право. Как правило, это ограничение сводилось к вмешательству в дела города его владельца, к его участию в назначении или избрании городских властей. Чаще всего это касалось частновладельческих городов и обуславливалось в их локационных грамотах. Апелляция от этих городов в первую очередь поступала в суд владельца¹¹⁹.

Иногда отдельным пунктом в грамоте оговаривались правила подачи апелляции от города непосредственно к королю: «А если бы в любом суде войтовском, бурмистерском или лавническом, какая-то сторона считала себя обиженной, тогда каждому обиженному от любых декретов к нам или нашим суксесорам королевским или князей литовских апелляцию позволяем. Только от таких дел, которые бы 50 злотых не превышали, от суда войтовского, бурмистерского и лавнического апелляции идти не должны»¹²⁰.

По существу, вариации объема городских привилегий, которые описывались в локационных грамотах городам – неограниченны.

В целом можно сказать, что королевские привилегии для городов были более заформализованы и менее информативны, чем привилегии городов частновладельческих. Более того, расширенные локационные грамоты, детализировавшие различные аспекты жизни города и его самоуправления, выдавались, как правило, для городов Центральной и Левобережной Украины и на более поздних этапах проникновения магдебургского права на украинские земли. Очевидно, это было связано с тем, что локация этих городов происходила уже без участия западных колонистов, которые хорошо знали нормы немецкого городского права и могли его использовать на практике, создавая юридический прецедент. И поэтому тезис о малоинформативности локационных привилегий

---

leżące[mi] // Пам'ятки історії Східної Європи. Джерела XV–XVII ст. Т. V: Руська (Волинська) Метрика. Книга за 1652–1673 рр... С. 410–413 и др.

¹¹⁹ Привілей місту Переяславлі на магдебурзьке право від короля Стефана Баторія року 1585 // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 46; Привілей на магдебургію місту Лубням (Олександрову) року 1592 жовтня 20 короля Жигімонта Третього // Там же. С. 48; Привілей Жигімонта III на магдебургію містечку Липовому Городищу Р. 1625 березня 5-го // Там же. С. 57 и др.

¹²⁰ Привілей на магдебурзьке право місту Стародубу від короля Жигімонта III. Р. 1625 травня 27 // Корпус магдебурзьких грамот українським містам... С. 58; Привілей Жигімонта III місту Мглину на магдебургію року 1626 березня 26 // Там же. С. 61 и др.

городов в отношении русских (украинских и белорусских) территорий не состоятелен.

Говоря о локационных грамотах и локационном процессе, стоит также упомянуть о различии локации и релокации, о «фундационном мифе», о поэтапности введения немецкого права в городах Центрально-Восточной Европы, но все это – отдельные большие темы, требующие специального исследования.